

Демографические перспективы Узбекистана до 2030 года: анализ, вызовы и стратегические императивы

Аннотация: Настоящая статья представляет собой комплексный научный анализ демографического развития Республики Узбекистан на период до 2030 года. Основываясь на данных прогнозного исследования «Перспективы демографического развития Республики Узбекистан на период 2018–2050 гг.», актуальной государственной политике, обозначенной в Послании Президента от 26 декабря 2025 года, в статье исследуются ключевые тренды: замедление роста населения, его интенсивное старение, изменение структуры трудовых ресурсов и трансформация демографической нагрузки. Особое внимание уделяется влиянию экологических факторов на демографические процессы и интеграции новых стратегических инициатив в области занятости, образования, экологии и социальной защиты.

Ключевые слова: Стратегия развития Нового Узбекистана-2030, Послание Президента, экологические вызовы, коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, демография, занятость, диверсификация, демографическая нагрузка, внешняя трудовая миграция, пенсионная система, подготовка кадров, налогово-бюджетная и пенсионная реформа, интеграция, «Зеленая» экономика, водосбережение.

Аннотация: Мазкур мақола 2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг демографик ривожланишини комплекс илмий таҳлил қилишга бағишланган. Мақола "Ўзбекистон Республикасининг 2018–2050 йилларга мўлжалланган демографик ривожланиш истикболлари" прогноз тадқиқоти маълумотлари ҳамда Президентнинг 2025 йил 26 декабрдаги Мурожаатномасида белгиланган долзарб давлат сиёсатида асосланиб, асосий трендларни: аҳоли ўсишининг секинлашуви, унинг жадал қариши, меҳнат ресурслари таркибининг ўзгариши ва демографик юкнинг трансформациясини тадқиқ этади. Алоҳида эътибор экологик омилларнинг демографик жараёнларга таъсирига ҳамда бандлик, таълим, экология ва ижтимоий ҳимоя соҳасидаги янги стратегик ташаббусларнинг интеграциясига қаратилган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон-2030 тараққиёт стратегияси, Президент Мурожаатномаси, экологик муаммолар, туғилиш коэффициенти, ўлим коэффициенти, демография, бандлик, диверсификация, демографик юк, ташқи меҳнат миграцияси, пенсия тизими, кадрлар тайёрлаш, солиқ-бюджет ва пенсия ислоҳоти, интеграция, "яшил" иқтисодиёт, сув тежаш.

Abstract: This article provides a comprehensive scientific analysis of the demographic development of the Republic of Uzbekistan for the period up to 2030. Based on data from the forecast study "Prospects for the Demographic Development of the Republic of Uzbekistan for the Period 2018–2050" and the current state policy outlined in the Presidential Address of December 26, 2025, the article examines key trends: slowing population growth, its intensive aging, changes in the structure of labor

resources, and the transformation of the demographic burden. Special attention is paid to the influence of environmental factors on demographic processes and the integration of new strategic initiatives in the areas of employment, education, ecology, and social protection.

Keywords: Development Strategy of New Uzbekistan-2030, Presidential Address, environmental challenges, fertility rate, mortality rate, demography, employment, diversification, demographic burden, external labor migration, pension system, personnel training, fiscal and pension reform, integration, "Green" economy, water conservation.

Демография и экология как основа национальной стратегии

Современный этап развития Республики Узбекистан характеризуется глубокими структурными преобразованиями во всех сферах общественной жизни. Как отметил Президент Шавкат Мирзиёев в своем Послании Олий Мажлису от 26 декабря 2025 года, *«мы научились превращать реформы в конкретный практический результат»*¹.

В этом контексте демографические процессы выступают не просто фоном, а ключевым фактором, определяющим долгосрочные траектории экономического роста, социальной стабильности и национальной безопасности. При этом, как показывает международный опыт, на демографическое развитие всё более значимое влияние оказывает состояние окружающей среды. Качество воздуха и воды напрямую воздействует на ключевые демографические показатели: здоровье, продолжительность жизни, миграционные настроения и даже рождаемость.

Настоящая статья, опираясь на фундаментальный прогноз «Перспективы демографического развития Республики Узбекистан на период 2018–2050 гг.»², учитывая экологические вызовы и новые стратегические инициативы, озвученные в Послании-2025, ставит своей задачей углубленный анализ демографической динамики до 2030 года, оценку связанных с ней вызовов и возможностей, а также разработку конкретных предложений для государственной политики.

Цель работы — оценить социально-экономические последствия данных процессов и сформировать научно обоснованные рекомендации для политики в сфере занятости, образования, здравоохранения, экологии и социального обеспечения в свете новых национальных приоритетов. Успешная адаптация к новой демографической и экологической реальности является критическим условием для устойчивого развития и реализации стратегических целей «Нового Узбекистана».

---

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана. 26 декабря 2025 года. (Основной источник всех макроэкономических и стратегических данных 2025-2026 гг.)

² Ахмедов Д., Кучера Т. и др. Перспективы демографического развития Республики Узбекистан на период 2018-2050 гг.: Основные принципы, предпосылки и результаты прогноза. Прага, Ташкент: ЮНФПА, апрель 2019. (Фундаментальный прогноз, методология и базовые демографические показатели)

В исследовании применён классический когортно-компонентный метод³. Прогноз представлен в трёх вариантах; в данной статье фокус сделан на наиболее вероятном «среднем» сценарии. Второй ключевой источник — действующая государственная политика, включая Стратегию развития Нового Узбекистана до 2030 года⁴ и Послание Президента от 26.12.2025, что позволяет соотнести демографические тренды с целями национального развития и новыми инициативами.

Ключевые демографические тренды до 2030 года: количественные и структурные сдвиги

Согласно прогнозу, общая численность населения Узбекистана продолжит рост, однако его темпы будут неуклонно снижаться. По данным на 1 января 2026 года, численность населения составила около **38,237 млн человек**⁵. Если в 2025 году годовой прирост составлял около 1.9% (с 36,8 млн до 37,5 млн человек), то к 2030 году он замедлится примерно до **1.1%**. Это приведет к увеличению общей численности населения с примерно **38,2 млн человек** в 2026 году до около **41,0 млн человек** к началу 2030 года (по среднему варианту). Основной вклад в этот рост будет вносить не высокая рождаемость, а положительный демографический импульс, заложенный молодой возрастной структурой прошлых лет. Естественный прирост останется главным фактором, хотя его абсолютный объем начнет сокращаться.

По данным за 2025 год, общий коэффициент рождаемости составил **23,2%** (879,6 тыс. рождений), а коэффициент смертности — **4,9%** (177,1 тыс. умерших), что обеспечивает положительный естественный прирост на 702,5 тыс. человек.⁶

Наиболее значимым структурным изменением станет ускоренное старение населения. Этот процесс будет иметь двойную природу:

- **«Старение снизу»:** Будет продолжаться сокращение доли детского населения (0-14 лет). По данным на 2025 год, дети составляли 30% (около 11,0 млн человек). К 2030 году эта доля, согласно прогнозу, снизится до примерно 25,6%.

- **«Старение сверху»:** Начнется заметный рост доли населения старше трудоспособного возраста (60 лет и старше). В 2025 году их доля составляла 6% (около 2,3 млн человек). К 2030 году прогнозируется рост доли до около 11,4%, а численность этой группы увеличится до более 4,3 млн человек.

3 Ахмедов Д., Кучера Т. и др. Перспективы демографического развития Республики Узбекистан на период 2018-2050 гг.: Основные принципы, предпосылки и результаты прогноза. Прага, Ташкент: ЮНФПА, апрель 2019. (Фундаментальный прогноз, методология и базовые демографические показатели)

4 Указ Президента Республики Узбекистан, от 16.02.2026 г. № УП-21 «О Стратегии «Узбекистан – 2030» — URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600413>

5 Национальный комитет статистики. Демографическая ситуация (январь-декабрь 2025 года). — URL: <https://stat.uz/ru/> (Данные о численности населения на начало 2026 года)

6 Национальный комитет статистики. Демографическая ситуация (январь-декабрь 2025 года). — URL: <https://stat.uz/ru/> (Данные о численности населения на начало 2026 года)

Период до 2030 года будет характеризоваться уникальным, но временным сочетанием демографических параметров. Доля населения в трудоспособном возрасте (15-59 лет по международной классификации⁷) останется высокой, достигнув пика до 2026 года, после чего начнет медленно снижаться. В 2025 году доля трудоспособного населения составляла **54%** (около **20,6 млн человек** из них экономическое активное население **15,7 млн.**, экономическое неактивное население **4,9 млн.**). Это означает период максимально благоприятного соотношения трудоспособного населения — «демографическое окно возможностей». Однако качество этого потенциала меняется: население в трудоспособном возрасте само по себе начинает стареть, увеличивается доля лиц 40-59 лет.

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) продолжит постепенное снижение, приблизившись к уровню простого воспроизводства (2.1) в среднем по стране, с сохранением значительного разрыва между городом (около 2.0) и селом (около 2.35).

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) будет устойчиво расти. К 2030 году прогнозируется, что ОПЖ для мужчин составит около 74.5 лет, для женщин — около 78.3 лет. Ключевым фактором роста станет дальнейшее снижение младенческой и детской смертности, а также смертности в старших трудоспособных возрастах.

Социально-экономические последствия и ключевые вызовы

Макроэкономический контекст и его влияние на демографию

Демографические процессы неразрывно связаны с экономической динамикой. Успехи последних лет создают прочную основу для решения демографических задач. В 2025 году, несмотря на глобальные вызовы, ВВП Узбекистана впервые превысил **145 млрд долларов**. Экспорт вырос на 23% и достиг **33,4 млрд долларов**, а золотовалютные резервы впервые превысили **60 млрд долларов**. Привлечено **43,1 млрд долларов** иностранных инвестиций⁸. Это позволило снизить уровень безработицы до **4,9%**, а уровень бедности — до **5,8%**. На 2026 год прогнозируется рост ВВП до **167 млрд долларов**. Рост благосостояния напрямую влияет на демографическое поведение: например, в 2025 году население приобрело 270 тыс. квартир и 1 млн автомобилей, что вдвое больше, чем пять лет назад. Однако, как отмечено в Послании, для дальнейшего роста (до \$240 млрд к 2030 году) необходим переход на технологическую и инновационную модель развития, что предъявляет новые требования к качеству человеческого капитала.

⁷ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Methodology of the United Nations population estimates and projections. — URL: <https://population.un.org/wpp/> (Методология определения возрастных групп)

⁸ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана. 26 декабря 2025 года. — URL: [Ссылка на официальный источник] (Основной источник всех макроэкономических и стратегических данных 2025-2026 гг.)

Влияние экологических факторов на демографию

Качество окружающей среды, в особенности чистоты воздуха и воды, оказывает прямое и опосредованное влияние на демографические процессы, формируя дополнительные вызовы для Узбекистана. В ответ на эти вызовы в Послании-2025 обозначен ряд масштабных инициатив:

- **Здоровье нации:** Загрязнение воздуха и воды является фактором риска для здоровья, что может замедлить прогнозируемый рост ОПЖ. В связи с этим, в 2026 году на здравоохранение будет выделено в 1,5 раза больше средств — **3,5 трлн сумов**, особое внимание уделяется профилактике неинфекционных заболеваний.

- **Миграция и качество жизни:** Территории с хроническими экологическими проблемами рискуют столкнуться с оттоком населения. Для борьбы с этим запускается масштабная программа по озеленению: в Приаралье будет высажено 115 тыс. гектаров леса, а в Сурхандарье создан «зеленый пояс» на 10 тыс. гектаров.

- **Управление водными ресурсами:** Дефицит воды может подорвать сельское хозяйство и спровоцировать миграцию. Принята трёхлетняя программа стоимостью **5,5 млрд долларов** по внедрению водосберегающих технологий на площади 2,6 млн гектаров и бетонированию 1300 км каналов. Планируется также перевод открытых дренажных систем в закрытые, что сэкономит воду и предотвратит деградацию земель.

Длительное воздействие неблагоприятной экологической среды, как показывают международные исследования, может негативно сказываться на репродуктивном здоровье населения и повышать риски для здоровья новорожденных. Таким образом, вопросы экологии напрямую связаны с качеством человеческого капитала будущих поколений.

Опыт Китая, реализовавшего масштабную национальную программу по улучшению качества воздуха («борьба за голубое небо»), показывает, что целенаправленные экологические меры приводят к значимому улучшению показателей здоровья населения и снижению преждевременной смертности.

Качество жизни, неразрывно связанное с чистотой окружающей среды, становится весомым аргументом при принятии решений о месте жительства, особенно для высококвалифицированных специалистов и активной молодежи. Территории с хроническими экологическими проблемами (загрязнение воздуха, дефицит чистой воды) рискуют столкнуться с усилением оттока населения, усугубляя негативные демографические тенденции — депопуляцию и старение. Это особенно актуально для промышленных городов и сельских регионов, страдающих от деградации земель и нехватки водных ресурсов.

Для нашей страны с аридным климатом, устойчивое управление водными ресурсами является вопросом национальной безопасности. Дефицит воды и ее загрязнение могут подорвать сельскохозяйственное производство — важный источник занятости и доходов в сельской местности, что способно спровоцировать новую волну экономической и экологической миграции в города.

Рынок труда: от количества к качеству

К 2030 году рынок труда столкнется с парадоксальной ситуацией: абсолютная численность потенциальной рабочей силы еще будет велика, но ее структура и потребности кардинально изменятся. По данным на 2025 год, экономически активное население составляло **15,7 млн человек (76,1% от трудовых ресурсов)**, а количество занятых – **14,9 млн человек**. Уровень безработицы в 2025 году снизился до **4,9%**.

Во-первых, произойдет «старение» самой рабочей силы: доля работников старше 40 лет существенно возрастет. Это потребует пересмотра подходов к профессиональному обучению, адаптации рабочих мест и управлению возрастом.

Во-вторых, вырастут требования к качеству человеческого капитала. Экономика, стремящаяся к диверсификации и технологической модернизации, будет нуждаться не в абстрактной «молодой и дешевой» рабочей силе, а в высококвалифицированных специалистах с цифровыми, аналитическими и коммуникативными компетенциями.

Как отмечают эксперты ЮНФПА, «будущий экономический рост будет определяться не числом работников, а их производительностью, которая напрямую зависит от инвестиций в здоровье и образование». Знаменитый экономист и демограф Николас Эберштадт подчеркивает, что «старение населения — это не просто социальный вызов, это вызов для экономической производительности и инноваций⁹⁾». Страны, которые, как Япония или Южная Корея, раньше других столкнулись со старением, были вынуждены радикально перестроить свои экономики, сделав ставку на автоматизацию и непрерывное переобучение кадров всех возрастов.

Важной особенностью нашего рынка труда является высокий уровень **неформальной занятости**. В 2025 году из **14,9 млн** занятых около **4,9 млн человек (32,9%)** работали в неформальном секторе, а **1,5 млн** работали за пределами республики. Структура занятости по отраслям остается диверсифицированной: сфера услуг занимает ведущее место (около 50% занятых), за ней следуют сельское хозяйство и промышленность.

Трансформация демографической нагрузки

Характер демографической нагрузки претерпит фундаментальную трансформацию. Если сегодня основное бремя создает детское население, требующее инвестиций в образование и здравоохранение, то к 2030 году на первый план начнет выходить нагрузка пожилыми. Коэффициент демографической нагрузки (соотношение иждивенцев к трудоспособным) начнет устойчиво расти после 2025 года именно за счет старшей возрастной группы. Это создаст двойное давление на государственный бюджет: с одной стороны, потребует наращивания расходов на пенсионное обеспечение, гериатрическую медицину и социальный уход; с другой стороны, ограничит возможности для инвестиций в развитие, включая образование для молодого

⁹⁾**Nicholas Eberstadt. "Russia's Peacetime Demographic Crisis: Dimensions, Causes, Implications". National Bureau of Asian Research, 2010.** (Общие выводы о влиянии старения на экономику)

поколения. Профессор Д. Ахмедов указывает, что «страна должна успеть создать эффективную систему социальной защиты для пожилых, пока доля трудоспособного населения еще высока¹⁰». Международный опыт стран Северной Европы (Швеция, Дания) показывает, что устойчивость такой системы обеспечивается ранним планированием, развитием сферы профессионального ухода за пожилыми и поощрением добровольных пенсионных накоплений. Как отмечает демограф Анна Роткирх, «инвестиции в достойную старость — это инвестиции в социальное спокойствие и доверие к государству».

Региональная асимметрия и проблема сельских территорий

Демографические процессы будут развиваться крайне неравномерно по регионам. Крупные города (Ташкент, Самарканд, ...) будут притягивать внутренних мигрантов, что может привести к перенаселенности и росту нагрузки на инфраструктуру. Плотность населения в Ташкенте составляет **6948 чел./км²**, в Андижанской области – **804,9 чел./км²**, в то время как в Навоийской области – всего **9,9 чел./км²**. В то же время многие сельские районы, особенно отдаленные, столкнутся с депопуляцией и ускоренным старением населения из-за оттока молодежи. Это грозит углублением регионального неравенства, сокращением экономической активности на селе и деградацией социальной инфраструктуры. Государственная политика регионального развития должна учитывать эту дифференциацию, предлагая точечные решения для разных типов территорий. Опыт Германии в стимулировании развития малых городов и «умной специализации» регионов, а также политика Южной Кореи по созданию инновационных кластеров за пределами Сеула, могут служить полезными примерами для смягчения региональных дисбалансов.

Внешняя трудовая миграция как значимый фактор социально-экономического развития страны

Внешняя трудовая миграция остается важным элементом социально-экономической жизни Узбекистана. По данным в 2025 году в среднем за рубежом работали около **1,96 млн граждан**. Основными странами назначения являются Россия (около 72,2%), Казахстан (16,5%), Турция (6,5%) и Южная Корея (2,5%). Денежные переводы мигрантов в 2024 году достигли рекордных **14,8 млрд долларов США**.

Эти средства являются одним из важных источников дохода для многих семей. Вместе с тем, существует ряд проблем: высокий уровень стихийной (неорганизованной) миграции, недостаточный уровень профессиональной подготовки и знания иностранных языков у части мигрантов, а также сложности с реинтеграцией и трудоустройством после возвращения на родину. Государство предпринимает шаги по организации легальной и безопасной трудовой миграции, диверсификации стран приема и защите прав мигрантов.

---

¹⁰ Ахмедов Д., Кучера Т. и др. Перспективы демографического развития Республики Узбекистан на период 2018-2050 гг.: Основные принципы, предпосылки и результаты прогноза. Прага, Ташкент: ЮНФПА, апрель 2019. (Фундаментальный прогноз, методология и базовые демографические показатели)

Устойчивость пенсионной системы и социального обеспечения

Уже к 2030 году демографическое давление на пенсионную систему станет ощутимым. Численность лиц, достигающих пенсионного возраста, начнёт устойчиво расти. Нынешняя солидарная система, основанная на принципе «солидарности поколений», при сохранении текущих параметров (пенсионный возраст, размер взносов) столкнётся с растущим дефицитом.

Как отмечают эксперты Всемирного банка, показывает, что подготовку к подобным вызовам необходимо начинать за 10–15 лет до наступления пика нагрузки. Таким образом, период до 2030 года — это последнее «окно» для проведения безотлагательных, но поэтапных реформ. Примеры Чили, Польши и Казахстана демонстрируют различные пути введения накопительных компонентов в пенсионную систему. Ключевой урок, по мнению экспертов, — поэтапность, понятность для населения и сочетание государственных гарантий с личной ответственностью. Как говорит Джозеф Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике, «хорошая пенсионная система — это та, которая не просто обеспечивает выживание, но и поддерживает достоинство и социальную включённость пожилых людей».

Стратегические императивы и рекомендации для государственной политики

Реформа рынка труда и образования: от количества к качеству

- Опережающая подготовка кадров: Необходима глубокая реформа системы профессионального и высшего образования в тесной связи с потребностями реального сектора экономики. Приоритет должны получить направления, связанные с цифровыми технологиями, «зеленой» экономикой, инжинирингом, биотехнологиями и сферой услуг с высокой добавленной стоимостью. Ежегодно на рынок труда выходит около **650-700 тыс. выпускников**, в то время как создается лишь **450-500 тыс. новых рабочих мест с высокой оплатой труда**.

- Обучение в течение всей жизни: Для адаптации стареющей рабочей силы критически важно создать национальную систему непрерывного образования, доступную для работников всех возрастов. Это включает программы переподготовки, повышения квалификации и освоения цифровых навыков. Опыт Сингапура с его системой персональных «образовательных кредитов» для взрослых является одним из самых успешных в мире.

- Стимулирование производительности труда: Экономическая политика должна быть переориентирована с создания рабочих мест любой ценой на стимулирование роста производительности через инновации, модернизацию предприятий и улучшение управления. Это особенно важно в контексте ежегодной потребности в создании **около 2 млн новых рабочих мест** для покрытия спроса со стороны новых выпускников, высвобождающихся работников, сезонных рабочих и возвращающихся мигрантов.

Налогово-бюджетная и пенсионная реформа

- **Модернизация пенсионной системы:** Требуется поэтапное, социально приемлемое повышение пенсионного возраста, а также введение накопительного компонента для формирования долгосрочных финансовых ресурсов системы. Параллельно необходимо поощрять добровольные пенсионные накопления.

- **Целевое финансирование социальных обязательств:** Должны быть разработаны четкие долгосрочные бюджетные правила, обеспечивающие устойчивое финансирование растущих расходов на здравоохранение и социальную защиту пожилых. Возможно, потребуется пересмотр налоговой системы для увеличения ее доходной базы.

Миграционная политика и управление человеческим капиталом

- **Легализация и защита прав трудовых мигрантов:** Необходимо завершить формирование комплексной системы защиты прав граждан, работающих за рубежом, включая правовую поддержку, социальное страхование и программы реинтеграции. Следует активнее развивать организованные формы миграции, как это предусмотрено государственными программами с рядом стран (Корея, Япония, страны ЕС).

- **Стимулирование внутренней миграции в целевые регионы:** для сбалансированного регионального развития следует создать экономические стимулы (налоговые льготы, развитие инфраструктуры) для направления внутренних миграционных потоков в регионы, обладающие потенциалом роста, но страдающие от нехватки кадров.

Целесообразно реализовать специальные программы по привлечению на родину квалифицированных специалистов из узбекской диаспоры. Опыт Израиля по работе с диаспорой или программы «возвращения умов» в Ирландии могут быть полезными моделями.

Политика укрепления и развития семьи. Поддержка пожилых

Поддержка семьи: Политика должна эволюционировать от мер, стимулирующих рождаемость, к созданию условий для совмещения профессиональной деятельности и семейных обязанностей (развитие инфраструктуры ухода за детьми, гибкие формы занятости, поддержка отцовства). Практики Франции и скандинавских стран, где высокий уровень женской занятости сочетается с относительно высокой рождаемостью, подтверждают эффективность такого подхода.

Развитие системы долговременного ухода: требуется создание национальной системы поддержки пожилых, сочетающей государственные, частные и семейные формы ухода, подготовку профессиональных сиделок и поддержку родственников, осуществляющих уход. Опыт Японии, где такая система стала ответом на сверхстарение общества, является важным ориентиром.

Интеграция экологических приоритетов в социально-демографическую политику

«Зеленая» урбанизация и здоровье городов: Включение жестких экологических стандартов (качество воздуха, озеленение, водосбережение) в градостроительные планы и программы развития крупных агломераций.

Активное развитие общественного электротранспорта и создание «зеленых зон» для улучшения здоровья горожан.

Обеспечение экологической безопасности сельских регионов: Реализация целевых программ по очистке водных источников, внедрению водосберегающих и почвозащитных технологий в сельском хозяйстве, борьбе с опустыниванием.

Мониторинг, данные и просвещение: Создание современной, общедоступной системы мониторинга качества воздуха и воды в режиме реального времени. Развитие экологического просвещения населения для формирования ответственного отношения к окружающей среде. Опыт Южной Кореи с ее прозрачной системой информирования о загрязнении воздуха служит хорошим примером.

Экология и здравоохранение: Усиление профилактического направления в медицине с учетом экологических рисков конкретных территорий. Развитие программ ранней диагностики заболеваний, связанных с воздействием окружающей среды.

Заключение. Демографическая траектория Узбекистана до 2030 года предопределяется прошлыми тенденциями рождаемости и смертности, что делает основные тренды замедление роста и стремительное старение населения практически неизбежными.

Ключевой вывод настоящего анализа заключается в том, что период до 2030 года представляет собой исторически ограниченное «окно» для стратегической адаптации. Это последнее десятилетие, когда относительно высокая доля трудоспособного населения (пик в 2026 году) может обеспечить ресурсы для проведения сложных, но необходимых реформ в пенсионной системе, здравоохранении, образовании и на рынке труда.

К традиционным демографическим вызовам сегодня добавляется императив экологической устойчивости. Здоровье нации, ее производительность и даже миграционная мобильность напрямую зависят от чистоты воздуха и воды. Таким образом, демографическая политика в XXI веке не может разрабатываться в отрыве от экологической повестки.

Международный опыт демонстрирует, что не существует единственного верного решения, но есть общие принципы: раннее начало реформ, их поэтапность, комплексность и ориентация на повышение качества человеческого капитала в условиях здоровой окружающей среды. Узбекистану необходимо активизировать усилия по созданию качественных рабочих мест, формализации занятости, повышению квалификации работников и организации легальной трудовой миграции. Успех Узбекистана в середине XXI века будет напрямую зависеть от способности уже сегодня превратить демографические и экологические вызовы в двигатель модернизации. Это требует перехода от количественной парадигмы в управлении человеческими ресурсами к качественной. Экономика будущего будет требовать не просто работников, а высококвалифицированных, здоровых, адаптивных специалистов, способных к непрерывному обучению и живущих в благоприятной среде. Социальная политика должна быть перестроена для поддержки как молодых семей в их

стремлении к профессиональной реализации, так и пожилых граждан – для обеспечения им достойной, активной и здоровой жизни.

Таким образом, демографическая и экологическая политика перестают быть узкими отраслевыми задачами и становятся стержневыми элементами национальной стратегии развития, напрямую связанными с целями построения конкурентоспособной, инновационной экономики и социально справедливого общества. Реализация предложенного комплекса мер с учетом лучших международных практик позволит Узбекистану не только смягчить негативные последствия демографического перехода, но и использовать открывающиеся возможности для устойчивого прогресса на пути к целям «Нового Узбекистана».

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана. 26 декабря 2025 года. (Основной источник всех макроэкономических и стратегических данных 2025-2026 гг.)
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан-2030» от 16.02.2026 года № УП-21
3. Национальный комитет статистики. Демографическая ситуация (январь-декабрь 2025 года). — URL: <https://stat.uz/ru/> (Данные о численности населения на начало 2026 года)
4. Ахмедов Д., Кучера Т. и др. Перспективы демографического развития Республики Узбекистан на период 2018-2050 гг.: Основные принципы, предпосылки и результаты прогноза. Прага, Ташкент: ЮНФПА, апрель 2019 года (Фундаментальный прогноз, методология и базовые демографические показатели)
5. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Methodology of the United Nations population estimates and projections. — URL: <https://population.un.org/wpp/> (Методология определения возрастных групп)
6. Nicholas Eberstadt. "Russia's Peacetime Demographic Crisis: Dimensions, Causes, Implications". National Bureau of Asian Research, 2010. (Общие выводы о влиянии старения на экономику)
7. World Bank. (2018). "The Inverting Pyramid: Pension Systems Facing Demographic Challenges in Europe and Central Asia". — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/> (Рекомендации по реформированию пенсионных систем)